

30.01.93

УЛЫБКА СТРОГОЙ МУЗЫ

К итогам первого тура конкурса Рахманинова

Независимая газета. — 1993. — 30 янв. — с. 7.

Тамара Грум-Гржимайло

Событие

ЖЮРИ МЕЖДУНАРОДНОГО конкурса пианистов имени Рахманинова сегодня не до улыбок. Уровень соревнования, в котором принимают участие 30 музыкантов-исполнителей из 13 стран, едва ли превышает средний. Как тут не вспомнить о заверениях комиссии предварительного отбора: «Мы поступились количеством, чтобы выиграть качество»...

Впрочем, музыкальный конкурс — дело загадочное. Тем более конкурс монографический, где нужно проявить некую феноменальную стилистическую односторонность, а «внутри» этой односторонности — грандиозное разнообразие. Совершенно ясно, что Софронички никогда бы не победил на конкурсе имени Баха, а Шалапин, скажем, на конкурсе «Вагнеровских голосов». Сам Рахманинов гениально, но «антишо-

пеновски» играл Шопена. И так далее.

Бесспорно, рыцарственный исполнительский облик Рахманинова, его ослепительная, «лавиная», ритмически изоциренная игра, столь знакомая нам по записям, гипнотизирует умы многих конкурсантов, то приближая их к идеалу художественности, то уводя далеко в сторону, порождая фарсовые варианты подражания. И всего невыносимей появление на конкурсе бойцов тяжелого веса, эдаких атлетов, сокрушающих инструмент, то и дело выходящих за пределы эстетически дозволенного. Этим, увы, отличалась игра финского пианиста Матти Асикайнена, буквально уничтожившего прекрасную Этюд-картину ми-бемоль минор, а заодно и Прелюдию ми мажор (соч. 32 N 3). Подобной же минимальной эстетичностью отличалось и исполнение рахманиновских пьес Олегом Штумпфом (Казахстан): тирания басов и сплошная густая педаль. Культ фортепианного лихачества охватил и женскую половину соревнующихся. Слушая игру московских пианисток Миры Марченко и Ирины Хованской, ловишь себя на мысли, что суровая муза Рахманинова — все же дело мужское. Некоторой избыточностью страдает и экспрессивно-контрастный стиль игры замечательно одаренной 17-летней Ольги Пушечниковой (класс Е. Тимакина ЦМШ при Московской консерватории), ставшей, впрочем, открытием конкурса. А у 35-летнего Андрея Карелина, бывшего аспиранта Московской консерватории (класс В. Мержанова), «переизбыток средств» обернулся на конкурсной эстраде полнейшей нечленораздельностью, «черновиком», смазывающим на карика-

туру. Смех в зале! Низшая планка конкурса...

Кто же более всех приблизился к образу истинных рыцарей «ордена Рахманинова»? Назову прежде всего Максима Филиппова и Алексея Ботвинова (оба — ученики В. Горностаевой), представляющих Россию и Украину. Облик Филиппова-пианиста на редкость гармоничен и красив — во всех своих звуковых и пластических ипостасях. Глубокий «баритональный» звук, долгое мелодичное дыхание, стремление к внутреннему накоплению драматизма, блеск романтической виртуозности — все это придало черты подлинной художественной зрелости исполнительскому творчеству 20-летнего пианиста. Одна из лучших его интерпретаций на конкурсе — Вариации на тему Корелли, в которой он сумел подчеркнуть «русскость» Рахманинова, его глубинную связь с образностью Мусоргского.

28-летний солист Одесской филармонии Алексей Ботвинов по характеру своего пианизма ближе всего к гилельсовскому типу — так точен, «реалистичен» его исполнительский почерк. Словом, когда за инструментом Алексей Ботвинов — рояль в надежных руках. Какой чудесный — по настроению и проникновенности — русский пейзаж нарисовал он в Этюде-картине ля минор (соч. 39 N 2). Какая истинно рахманиновская праздничная колокольность царила в знаменитой Прелюдии си-бемоль мажор (соч. 23 N 2). И, разумеется, самое капитальное сочинение его программы — Вариации на тему Шопена — стали заметным событием конкурса.

Справедливость требует заметить, что капитальность подготов-

ки и незаурядную музыкально-исполнительскую индивидуальность проявили и многие другие участники конкурса: Валерий Шкарупа (Россия), Марина Николаева (Украина), Гигла Кацарав (Грузия), Харада Хидею (Япония). Хотя в минуты их конкурсного творчества подчас вспоминалась статья Генриха Нейгауза, опубликованная еще в 60-е годы в «Известиях» под красноречивым названием «Ученик или артист?». Помню, какая бурная дискуссия развернулась в прессе вокруг этой статьи, связанной с проблематикой исполнительских конкурсов, впоследствии перешедшая в дискуссию под другим символическим названием «Поэты или атлеты?». И если взглянуть на нынешний московский конкурс пианистов, то кажется, что с «атлетами» у нас все в порядке. А вот как с «поэтами»?

Более всех приблизился к типу «поэтов фортепиано» студент Санкт-Петербургской консерватории Марк Вайнер. Тонкая музыкальность, изящное туше, образное воображение, точный тембральный слух. И никаких резкостей и аффектаций. Его Вариации на тему Корелли соперничали с «филипповскими».

А начинался первый тур конкурса озорно. С «бисового» номера — Польки. И сыграна она была студентом Московской консерватории Сергеем Сычковым захватительно, роскошным теплым звуком, со всеми изысками чисто рахманиновского *rubato*, словом, с полной артистической свободой, гениально! Это была действительно неожиданная (кто же и когда так начинал конкурс?) светлая улыбка суровой музыки Рахманинова, идущая на конкурсную Голгофу.

В эти дни 15 пианистов продолжают состязание во втором туре.

Рахманинов